

Современные «позитивистские» теории визионерства

Сухов А. А.

Исследуя феномен визионерства, в этой статье мы обратимся к в основном пока еще непереведенным на русский язык работам ряда современных западных исследователей, представляющих «позитивистский» подход к изучению визионерства - представим концепции, опирающиеся в первую очередь на естественнонаучную базу, имеющие объяснительный, измерительный характер, и объясняющие феномен визионерства через особенности человеческой физиологии, представляющие визионерство прежде всего в качестве «энтоптического» (досл. «расположенный внутри глазного яблока») феномена. Разработка указанных теорий позволит нам представить подробное феноменологическое описание визионерства в большей целостности.

Геометрические узоры визионерского переживания как «энтоптические» феномены в работах Дж. Д. Льюис-Уильямса и Т. Доусона

Представляя современный естественнонаучный подход к изучению визионерства, здесь мы обратимся к работам современных американских исследователей, которые выстраивают «энтоптические» теории визионерства, основываясь на анализе характерных геометрических узоров визионерского переживания (Согласно О. Хаксли явления «живой геометрии меняющихся образов» - один из признаков визионерского переживания). Начнем с обзора статьи «Состояния транса и генерация метафор», опубликованной в веб-издании «Лила: журнал Космической Игры. Исследования шаманизма и трансперсонального видения», авторы которого пытаются применить методологию С. Грофа для анализа различных форм искусства. Автор статьи говорит о значении геометрических узоров в наскальной живописи Верхнего Палеолита: «наскальная живопись... нечто более поразительное, чем изображение прошлого и понимание исторических процессов, это окно в нашу собственную когнитивную эволюцию». «Одна из загадок наскальной живописи Верхнего Палеолита – геометрические узоры... сетки, параллельные линии, зигзаги, точки, спирали... дуги» [Trance States and Metaphor Generation // www.lila.info/trance.htm], представленные как сами по себе так и «скомбинированные с более сложными образами». В этой связи немецкий психолог М. Кнолл уже в середине прошлого века отметил определенную схожесть между абстрактными рисунками «вызванными стимуляцией электричеством или ЛСД» с изображениями характерных геометрических узоров в первобытной «живописи Южной Африки».

Анализируя специфику указанных геометрических узоров, Дж. Д. Льюис-Уильямс предполагает, что эти узоры, «оставленные шаманами в состоянии транса», могут быть некими «артефактами нервной системы» и «стать ключом

к постижению того состояния сознания, в котором находились шаманы». В 1988 году Дж. Д. Льюис-Уильямс в соавторстве с Томасом Доусоном опубликовал работу «Знаки всех времен», где заявил, что во все времена «люди имели схожую нервную систему», и постоянство встречающихся определенных визуальных символов может быть объяснено, по их мнению, скорее не «культурной символической традицией», но тем что человеческая нервная система во все времена генерирует определенные «энтоптические» (дословно, «расположенные внутри глазного яблока», производное от греч. «внутреннее видение») феномены. Как указывают Льюис-Уильямс и Доусон, характерными примерами этих энтоптических феноменов являются «светящиеся, пульсирующие, увеличивающиеся или уменьшающиеся, смешивающиеся и изменяющиеся геометрические формы, включающие в себя зигзаги, точки, сетки, извивающиеся линии и U-образные формы» [Lewis-Williams J. D. Dowson T. A. Signs of All Times (fragments) // www.lila.info/trance.htm.], - что как раз соответствует описаниям «живой геометрии меняющихся образов» как одного из признаков визионерства согласно О. Хаксли. Тем не менее, Дж. Д. Льюис-Уильямс и Т. Доусон объясняют появление этих образов определенными особенностями человеческой нервной системы.

Визионерство как «субъективный визуальный феномен» в концепции Д. Дронфилда

В своих работах другой современный исследователь Джереми Дронфилд фактически определяет визионерство как «субъективный визуальный феномен» [Dronfield J. Ways of seeing, ways of telling: Irish passage-tomb art, style and the universality of vision // Rock Art Studies: the Post-Stylistic Era. ed. M. Lorblanchet and P. Bahn (Oxbow Monograph 35.). Oxford: Oxbow, 1994. p. 181], а природу визионерских «визуальных объектов восприятия или т. н. «перцептоподобных» переживаний», усматривает в том что они «генерируются или спонтанно выделяются нервной системой», и далее «выражаются визуальным образом». При этом, указывает Дронфилд, «подобные переживания характерны для большинства людей». Такие явления как «пятна перед глазами», «видения звезд» или «цветовые вспышки» - просто появляются «если *потереть* *плотно закрытые* *глаза*». Таким образом, в том, что О. Хаксли усматривает «неантропоморфную» «живую геометрию меняющихся образов» визионерского переживания, Джереми Дронфилд видит лишь некоторый производный от особенностей человеческой физиологии «субъективный визуальный феномен». Более же «полный спектр» явлений визионерского опыта, по мнению Дронфилда, «может быть увиден только в измененных состояниях сознания, в таких как галлюциногенная интоксикация, транс, стресс, посредством стимуляции колеблющимся светом или чувственной депривации, или в определенных психопатологических условиях, таких как мигрень, эпилепсия, или шизофрения» [Там же]. Руководствуясь концепцией С. Грофа можно предположить, что Д. Дронфилд (как и Льюис-Уильямс) пытается

объяснить явления визионерского опыта *методологией ньютоно-картезианской парадигмы*, определяющей визионерство лишь в качестве определенной «патологии» и «аномалии».

Геометрические «энтоптические константы» визионерского опыта

Далее на основе обзора работ исследователей «позитивистского» направления, мы попытаемся не только объяснить феноменологическую специфику визионерства, но и изложить подробное описание характерных явлений визионерского опыта по версии указанных исследователей.

1) «Энтоптические константы» визионерского опыта по версии Г. Клевера

В 1966 году Генрих Клевер в работе «Механизмы галлюцинаций» предположил, что характерная «*геометричность*» явлений визионерского опыта (который он именует «галлюциногенным») в действительности отображает «неврологическую структуру и процессуальные функции мозга» [Kluver H. The Mechanisms of Hallucinations. // www.lila.info/trance.htm]. Автор переведенной нами обзорной статьи с сайта www.lila.info полагает, что «Клевер был одним из первых кто попытался идентифицировать и категоризировать определенные *константы*» визионерского опыта. Опираясь, как и О. Хаксли на исследования визионерских переживаний вызванных мескалином, Генрих Клевер указывает следующие характерные явления («константы») визионерского опыта: 1) сетки, решетки, филигранные ажурные узоры, пчелиные соты, шахматные доски; 2) паутины; 3) туннели, воронки, аллеи, конусы, сосуды; 4) спирали. При этом следует отметить, что многие другие явления по мнению Клевера при ближайшем рассмотрении оказываются «ничем иным как модификациями и трансформациями этих основных форм». Тенденция же к «геометризации», являемая в форме вышеприведенных «констант», по мнению Клевера, выражается также следующим образом: 1) «формы часто повторяются или конкретизируются в виде орнаментальных узоров и мозаик разных типов; 2) элементы, составляющие эти формы (например, клеточки в шахматном узоре) часто имеют границы, в свою очередь, состоящие из геометрических форм. Временами эти границы представлены в виде линий настолько тонких, что практически невозможно сказать черные они или белые»

2) Специфика «энтоптических констант» по версии Р. К. Сигеля и М. Е. Джарвика

Изучая указанные «константы», американские исследователи Рональд К. Сигель и Мюррей Е. Джарвик указывали, что многие из них характеризуются «вращающимися решетчато-туннельными формами и красными цветами». При этом образы предстают перед визионером в виде «фильма или слайд-шоу». В дальнейшем наряду с геометрическими узорами могут являться и «более сложные образы», в виде «узнаваемых объектов и людей». Таким образом Сигель и Джарвик намечают определенную *прогрессию* смены образов в визионерском переживании, от «начальной геометризации» к более «сложным

образам» [Siegel R. K. Jarvik, M. E. Drug-induced hallucinations in animals and man. - New York: John Wiley & Sons, 1975. p. 144].

3) Типы «энтоптических констант» по версии Дж. Д. Льюис-Уильямса и Т. Доусона

Сообразно с проведенной в работах Льюиса-Уильямса и Доусона систематизацией, можно выделить шесть типов энтоптических «констант» - характерных геометрических образы визионерского опыта: а) сетки, решетки, расширяющиеся шестиугольные узоры; б) ряды параллельных линий; в) точки и маленькие пятна; г) зигзагообразные линии, пересекающие поле зрения визионера; д) уплотненные сцепленные кривые; е) тонкие ажурные извилистые линии. Сообразно с концепцией Льюиса-Уильямса и Доусона можно выделить также семь характерных способов *движения* указанных энтоптических «констант» в восприятии визионера: 1) повторение; 2) дробление; 3) объединение; 4) наложение; 5) смешивание 6) редупликация; 7) вращение. Более же сложные образы (как «узнаваемые объекты и люди» у Сигеля и Джарвика) Льюис-Уильямс и Доусон рассматривают лишь как производные, «вариации и комбинации» энтоптических констант.

4) «Субъективные визуальные образы» в концепции Д. Дронфилда

Напротив, Джереми Дронфилд в своих работах проводит определенное разделение между «не-иконическими субъективными визуальными образами, которые непосредственно изготавливаются нервной системой» и т. н. «субъективными визуальными образами, не являющимися отличительными чертами измененных состояний сознания» [Dronfield. J. Subjective vision and the source of Irish megalithic art // www.lila.info/trance.htm]. В качестве примеров «не-иконических субъективных визуальных образов» в работах Дронфилда приводятся «очень изогнутые орнаментальные узоры неправильной формы, часто повернутые к себе» и «фортификационные узоры», которые автор описывает как «зигзаги, составленные из цветных искрящихся полос», а в качестве примеров «субъективных визуальных образов» приводятся «синусоидные линии и зигзаги правильной формы». Так как, на мой взгляд, указанное разделение *не вполне ясно*, более продуктивным видится разделение образов визионерского переживания по Дронфилду на «субъективные» и «не-субъективные». Последние понимаются как «культурно-обусловленные и «эстетически-детерминируемые и могут быть определенным образом соотнесены с «более сложными образами» Сигеля и Джарвика. «Субъективные» же «визуальные образы» Дронфилда таким образом могут рассмотрены прежде всего в качестве энтоптических феноменов геометрического типа, хотя сам Дронфилд и указывает, что некоторые «субъективные образы», «такие как беспорядочное множество точек и пятен» [Dronfield J. Ways of seeing, ways of telling: Irish passage-tomb art, style and the universality of vision // Rock Art Studies: the Post-Styletic Era. ed. M. Lorblanchet and P. Bahn (Oxbow Monograph 35.). Oxford: Oxbow, 1994. p. 183] не вполне «геометричны».

Прогрессия образов визионерского опыта

Автор статьи «состояния транса и генерация метафор», опубликованной на сайте www.lilia.info, основываясь на совокупном анализе работ Сигеля, Джарвика, Люиса-Уильямса и Доусона строит определенную *модель прогрессии* образов визионерского опыта: 1) «энтоптическая стадия» - явление геометрических форм; 2) «конструальная стадия» - энтоптические феномены первой стадии интерпретируются в соответствии с личным и культурным опытом; 3) «иконическая стадия» - восприятие сложных образов, в т. ч. «узнаваемых объектов и людей». При этом, как отмечают американские исследователи, переход к данной стадии происходит посредством определенной «деформации» и «через воронку». Отметим, что в своих философских эссе О. Хаксли также говорит об определенной прогрессии образов в визионерском переживании, которое «начинается с восприятия разноцветных, движущихся, как бы оживших геометрических форм. Через некоторое время чистая геометрия становится конкретной, и визионер воспринимает не узоры, а вещи с узорами, такие как ковры, резные работы, мозаика. На их месте появляются громадные, сложные строения, которые непрерывно изменяются, переходя от роскоши к еще более насыщенной по цвету роскоши, от великолепия к еще более глубокому великолепию. Могут появиться - по одиночке или во множестве - героические фигуры, вроде тех, что Блейк называл «Серафимами». Тем не менее, Хаксли не поднимает вопрос об интерпретации образов в соответствии с личным и культурным опытом (скорее можно вывести лишь некоторое косвенное указание на это)

Феномен «синестезии» в визионерском опыте

Интересной характерной особенностью визионерского опыта согласно воззрениям современных западных исследователей, представляющих естественнонаучный подход к изучению визионерства является усиленная «синестезия», явление «возможно столь же важное, как и (энтоптические) константы» [Trance States and Metaphor Generation // www.lila.info/trance.htm]. «Синестезия» («ассоциированное ощущение, соощущение») или «сизигия», как указывает автор статьи с сайта www.lila.info – «необычное и по большей части необъясненное состояние», «перекрещение чувственных модальностей», «кросс-чувственное восприятие» в котором «цвета слышатся, звуки видятся, вкус ощущается через прикосновение, слова различаются на вкус и т.д.». Р. Цитовик в работе «Человек, опробовавший формы» (1994) указывает, что возможность синестезии, «мультисенсорного знания была утрачена большинством людей», и при этом говорит о синестезии как об определенном «когнитивном атавизме» [Cytowic R. The Man Who Tasted Shapes. – N.Y.: Abacus. – p.167] При этом синестезия в состоянии «расширенного восприятия» характеризуется усилением всех чувств, соощущение которых происходит.

С. Граф о специфике энтоптических феноменов геометрического типа

Осветив энтоптические теории визионерского опыта современных западных исследователей, представляющих «позитивистский» подход к исследованию визионерства, в качестве приложения здесь мы изложим точку зрения С. Грофа на специфику энтоптических феноменов геометрического типа. В работе «За пределами мозга», говоря о тех феноменах, что мы обозначили как «энтоптические феномены геометрического типа, С. Гроф указывает, что «эти переживания более или менее отвлеченны и лишены какого-либо персонального символического смысла; они могут быть приятными с эстетической точки зрения, но не ведут к более полному самоосознанию.

Изменения такого рода могут происходить в любой сенсорной зоне, хотя наиболее часты явления, относящиеся к зрительной области. Поле зрения за закрытыми веками оживает и делается красочным, человек может наблюдать разнообразные *геометрические* и архитектурные формы - быстро меняющиеся узоры калейдоскопа, конфигурации, подобные мандале, арабески, шпиль готических соборов, купола мусульманских мечетей и сложные узоры, напоминающие прелестные средневековые миниатюры или восточные ковры». При этом «видения такого рода могут возникать... в любой... форме, но особенно драматичны они после приема психоделических препаратов. Изменения в слуховой зоне могут проявляться как звон в ушах, пение сверчка, жужжание, колокольный звон или звуки высокой частоты. Это может сопровождаться необычными осязательными ощущениями в разных частях тела. На этой стадии иногда появляются запахи и вкусовые ощущения, но намного реже».

В целом Станислав Гроф *не придает особого значения* таким восприятиям, определяя их в работе «За пределами мозга» как «абстрактные» или «эстетические». По мнению Грофа, восприятие энтоптических феноменов геометрического типа «можно объяснить на языке анатомии и физиологии органов чувств, как это делается в медицинских учебниках» [Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии // <http://psycho.dtn.ru/lib/beyondthebrain.htm>] и тем самым могут быть объяснены в контексте ньютоно-картезианской парадигмы. Согласно С. Грофу, «сенсорные переживания такого рода» определяются как некоторый *начальный* этап и «не имеют большого значения для самоисследования и самосознания. Именно они и представляют, надо полагать, тот барьер, который необходимо преодолеть, прежде чем начнется путешествие в бессознательную сферу психики. Некоторые аспекты такого чувственного опыта можно объяснить, исходя из определенных анатомических и физиологических характеристик органов чувств. Например, геометрические видения отражают, скорее всего, внутреннее строение глазной сетчатки и других частей зрительной системы» - что как раз согласуется с определением этих феноменов как «энтоптических», «расположенных внутри глазного яблока» в работах современных западных

исследователей, представляющих «позитивистский» подход к исследованию визионерства.

Итак, в этой статье мы обратились к работам ряда современных западных исследователей, представляющих «позитивистский» подход к изучению визионерства, осветили концепции, опирающиеся в первую очередь на естественнонаучную базу, имеющие объяснительный, измерительный характер, и объясняющие феномен визионерства через особенности человеческой физиологии, представляющие визионерство прежде всего в качестве «энтоптического» (дословно, «расположенный внутри глазного яблока») феномена. В соответствии же с концепцией С. Грофа методология указанных исследований может быть рассмотрена в контексте «ньютоно-картезианской» парадигмы. В работах Дж. Д. Льюис-Уильямса, Т. Доусона, Р. К. Сигеля, М. Е. Джарвика, Д. Дронфилда и Г. Клевера основной акцент делается прежде всего на исследования *геометрических образов* визионерского опыта, специфика которых объясняется особенностями человеческой нервной системы, которая генерирует определенные «энтоптические» феномены, отображающиеся на сетчатке глаза в виде «живой геометрии» («энтоптические константы» геометрического типа – движущиеся сетки, решетки, зигзагообразные линии, кривые, конусы и др.)

Более же «сложные образы» визионерского опыта рядом исследователей (Г. Клевер, Дж. Д. Льюис-Уильямс и Т. Доусон) рассматриваются лишь в качестве производных от энтоптических феноменов геометрического типа, и проблема социокультурной обусловленности усложненных образов визионерского переживания этими авторами специально не рассматривается. Р. К. Сигель, М. Е. Джарвик и Д. Дронфилд, напротив, поднимают проблему социокультурной обусловленности «более сложных» образов визионерства, акцентируя их «узнаваемый» (Сигель и Джарвик) характер, а также «культурную обусловленность» и «эстетическую детерминацию» (Дронфилд). Здесь указанные авторы расходятся с позицией О. Хаксли, который проблематику социокультурной обусловленности визионерских образов специально не поднимает и говорит (как и К. Г. Юнг) об определенной «неантропоморфности» явлений визионерского опыта в смысле их совершенной «новизны» и непохожести на явления ограниченного повседневного опыта. Таким образом, анализ современных «позитивистских» теорий визионерства представляет подробное феноменологическое описание визионерства в большей целостности и может быть продуктивен в свете изучения специфики геометрических образов визионерского переживания, разработки модели определенной прогрессии образов визионерского опыта (от «начальной геометризации» к «более сложным образам»), акцентирования проблемы социокультурной обусловленности явлений визионерского опыта.